

ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ



УДК 355.4:94(100)“05/...” + 341.3

А. С. Мохов

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ В ПЕРИОД РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА 775–820 гг.

После смерти Константина V в 775 г. произошел отказ от военной политики династии Исауров, что привело к негативным последствиям. Армия оказалась вовлечена в борьбу религиозно-политических группировок и к середине 80-х гг. VIII в. в военно-административной системе Византии начался кризис. После расформирования большей части регулярных тагм оборонительные и наступательные операции вынуждены были вести ополчения пяти восточных провинций (Опсикий, Фракисий, Анатолик, Армениак, Кивирреоты). В условиях одновременной войны против арабов и болгар эта задача оказалась для них невыполнимой. По мнению автора, военная политика преемников Константина V вынудила империю вести тяжелые оборонительные войны до 20–30-х гг. IX в.

Ключевые слова: Византия; византийская армия; военная политика; военно-административная система; регулярные войска; иконоборчество.

В правление императоров Льва III (717–741) и Константина V (741–775) в Византии была проведена военная реформа, которая значительно повысила боеспособность вооруженных сил. Новая структура императорской армии предусматривала, что регулярные войска (тагмы) вели наступательные действия, тогда как на иррегулярные провинциальные ополчения (фемы) возлагалась оборона границ. Эффективность данной военно-организационной структуры получила подтверждение во время византийско-болгарских войн 50–70-х гг. VIII в. [Мохов, 2013, с. 97–98].

После смерти Константина V существовали все основания для продолжения традиционной военной политики Исауров. В частности, были созданы необходимые условия для продолжения активного завоевательного курса на Балканах. Однако Лев IV (775–780) резко изменил внешнеполитические приоритеты империи, отказавшись от продолжения боевых действий на Западе и сосредоточив основные военные силы против арабов. По мнению Р.-И. Лили, война против

Болгарии противоречила интересам малоазийской военной верхушки. В итоге, император, не желая обострять отношения со знатью восточных фем, заключил с болгарами перемирие [Lilie, 1996, S. 9–12]. Немецкий византист П. Шпек отмечал, что короткий период правления Льва IV стал временем консолидации высшего командного состава вооруженных сил и правящей династии [Speck, S. 72–73].

В «Хронографии» Феофана упоминается, что в начале правления Лев Хазар распорядился «поднять численность воинов в фемах и увеличить тагмы» [Theophanis Chronographia, p. 449.12–17]. Помимо этого, фемные войска получили щедрые денежные подарки. На Пасху 776 г. на ипподроме состоялось грандиозное действо, во время которого фемы, синклит, столичные тагмы и жители Константинополя присягнули на верность Льву IV и его пятилетнему сыну Константину VI [Theophanis Chronographia, p. 449.28–30].

После этого Византия втянулась в тяжелую и бесперспективную войну с Халифатом. Фемные контингенты весьма эффективно действовали при обороне своей территории, но вести успешные наступательные операции против арабов они оказались не способны [Lilie, 1976, S. 249–250, 327].

Неожиданная смерть Льва IV коренным образом изменила расстановку политических сил в Византии. В период совместного правления несовершеннолетнего Константина VI и его матери, императрицы Ирины (780–790), значительное влияние приобрели придворные евнухи и высшие должностные лица гражданской администрации. Как следствие, между несколькими «придворными» и «военными» группировками развернулась борьба за власть, проходившая под религиозными лозунгами [Сюзюмов, с. 72–73]. В нашу задачу не входит рассмотрение подробностей этой борьбы, но необходимо определить, какие последствия она имела для вооруженных сил Византии.

В сочинениях Феофана и патриарха Никифора регулярные войска, находившиеся в Константинополе со времен Константина V, однозначно характеризуются как «безбожная армия» [Theophanis Chronographia, p. 437.2–3, 442.27; Nicephori archiepiscopi, col. 526A]. Однако на основании других источников можно заключить, что реальная ситуация не была столь однозначной. Военные не составляли однородную «иконоборческую партию», между ними имелись существенные разногласия [Speck, S. 123–127]. Многие командиры предпочитали не вмешиваться в политическую борьбу, вполне разумно полагая, что их профессиональные навыки будут востребованы при любом правительстве. Типичным представителем этой группы являлся domestik схол патрикий Антоний, который командовал тагмой более 15 лет. В 782 г., во время военных действий против арабов, ему было поручено руководство всеми регулярными тагмами [Theophanis Chronographia, p. 456.10; PmbZ, Bd. 1, S. 168, Nr. 531].

Военная кампания 782 г. имела большое значение для дальнейшего развития византийских вооруженных сил. Боевые действия начались в феврале, когда арабы неожиданно вторглись на территорию империи. По свидетельству арабского историка ат-Табари, под командованием Харун ар-Рашида, сына халифа

ал-Махди (775–785), было войско численностью 95 793 человека [Brooks, p. 738]. Учитывая опыт предыдущих неудачных экспедиций, арабское командование разделило армию на три части. Два крупных отряда должны были атаковать «фланговые» византийские фемы Фракисий и Армениак, а основные силы, минуя Никею и Никомедию, направлялись к Хрисополю на азиатском берегу Босфора (Χρυσόπολις, совр. Üsküdar, Ускюдар).

По мнению У. Тредголда, войску Харун ар-Рашида противостояли византийские силы численностью 65 тысяч воинов. Не менее 14 тысяч из них составляли регулярные войска [Treadgold, p. 67–68]. В итоге, императорская армия не позволила мусульманам реализовать свой амбициозный замысел. Во Фракисии арабское войско не добилося успеха. Сражение с силами стратига Михаила Лаханодроконна обернулось тяжелыми потерями для обеих сторон. Другой вспомогательный отряд приступил к осаде Наколия (Νακώλεια, совр. Seyitgazi, Сеитгази), но подошедшие к крепости контингенты фемы Анатолик нанесли арабам сокрушительное поражение [Theophanis Chronographia, p. 456.6–9; Chronique de Michel le Syrien, p. 2; Belke, Mersich, S. 344–346]. Основные силы Харун ар-Рашида столкнулись с ополчением фемы Опсикий и заставили его отступить в Никомедию. Далее мусульмане двинулись к Хрисополю, попутно разоряя западные районы Вифинии.

Византийское командование планировало окружить арабов. Для этого из Константинополя в Малую Азию были переправлены регулярные тагмы. Отряды доместика схол Антония заняли крепости на южном берегу озера Софон (Σόφων, совр. Sarapsa, Сапанджа), которые защищали дорогу из Никомедии в Дорилей. С востока в этот район подошли фемные войска Анатолика и Вукеллария. По сути, пути отступления из Вифинии для арабов оказались отрезаны, им угрожала военная катастрофа, по масштабам сопоставимая с поражением под Константинополем в 718 г. [Theophanis Chronographia, p. 456.10–11; Chronique de Michel le Syrien, p. 2].

По словам Феофана, арабскому войску удалось избежать разгрома из-за предательства стратига Вукеллария Тачата, который перешел на сторону мусульман «из ненависти к евноху Ставракию, патрикию и логофету дрома» [Theophanis Chronographia, p. 456.25–27]. Тачат посоветовал Харун ар-Рашиду вступить в переговоры с командованием византийских войск. Когда для встречи с сыном халифа явились Ставракий, доместик схол Антоний и магистр Петр, их арестовали и «держали в цепях». Ради освобождения своего фаворита Ставракия императрица Ирина согласилась на подписание трехлетнего перемирия [Theophanis Chronographia, p. 456.11–22].

Подробно об условиях мирного соглашения писал только ат-Табари. Договор предусматривал, что Византия освободит арабских пленных и будет ежегодно платить Халифату по 90 тысяч денариев [Brooks, p. 738–739]. Характерно, что в сочинении ат-Табари ничего не сообщается о боевых действиях, которые предшествовали заключению мирного договора. Возможно, из-за того, что в 782 г. арабы никаких военных успехов не добились. Михаил Сириец сообщает о завершении войны по-другому: «Арабы просили мира, а Ирина, сообразно ее

женскому разумению, согласилась. Они заключили перемирие на три года. Так арабы избавились от сложностей своих» [Chronique de Michel le Syrien, p. 2].

Следует отметить, что с византийской стороны договор был выполнен не полностью. После обмена пленными армии Харун ар-Рашида позволили отступить на восток. Однако дани арабам Византия не платила, что впоследствии стало поводом для нового арабского вторжения [Lilie, 1976, S. 174].

Таким образом, итоги войны 782 г. были для Византии весьма неоднозначными. Вне всякого сомнения, предательство стратига Вукеллария Тачата Андзеваци лишило императорскую армию заслуженной победы. Кроме того, у армейских командиров была другая причина для возмущения: императрица согласилась на подписание мирного соглашения ради освобождения из плена логофета дрома Ставракия. Данный инцидент показал военачальникам, что их победы и, тем более, жизни простых солдат правительница ценит гораздо меньше, чем безопасность одного придворного евнуха. Можно констатировать, что с этого времени архонты малоазийских фем перестали поддерживать правящую династию [Treadgold, p. 70; Lilie, 1996, S. 153–155].

Политика сторонников Ирины также окончательно определилась после 782 г. В ней можно выделить два основных направления. Во-первых, началась постепенная замена военачальников, назначенных на руководящие должности при Константине V и Льве IV, на лояльных императрице командиров. Бюрократическая группировка, ставленницей которой являлась Ирина, не имела возможности действовать быстро, так как фемные стратиги по-прежнему располагали силами и ресурсами, достаточными для захвата власти. Кроме того, приверженцы императрицы столкнулись с кадровой проблемой. Уволенных со службы профессиональных военных было сложно заменить. По этой причине в последней четверти VIII в. войсками зачастую командовали придворные евнухи или бывшие гражданские чиновники: логофет стратиотиков Иоанн, логофеты дрома Аэций и Ставракий [Мохов, Боровков, с. 8–9; PmbZ, Bd. 1, S. 32–33, Nr. 106; Bd. 4, S. 187–189, Nr. 6880].

Во-вторых, императрица Ирина значительно сократила военные расходы. Часть средств, которые ранее направлялись на выплату жалования войскам, стала расходоваться на другие нужды. В данной ситуации военная система, созданная Константином V, существовать не могла, так как требовала значительных финансовых ресурсов [Haldon, 1984, p. 233–234]. Недовольство в армейской среде возрастало, причем основную опасность для правящей группировки представляли регулярные войска, размещенные в Константинополе и ближайших окрестностях столицы. В частности, Феофан писал о заговоре архонтов, во главе которых стоял domestik экскувитов спафарий Константин. Мятежники планировали отстранить от власти Ирину и Константина VI, а на престол возвести одного из младших братьев Льва IV — кесаря Никифора или новелиссима Никиту. Однако заговор был раскрыт, а его участники пострижены в монахи и отправлены в «вечную ссылку» [Theophanis Chronographia, p. 454.12–25; Lilie, 1996, S. 79–80].

Борьба политических группировок значительно обострилась в 786/787 г. из-за желания императрицы собрать в Константинополе церковный собор. Феофан

писал, что 7 августа 786 г. «воины из схолариев, экскувитов и из остальных тагм, подстрекаемые своими архонтами», разогнали первое заседание собора, угрожая применить оружие [Theophanis Chronographia, p. 461.19–21]. Следует отметить, что в Деяниях Второго Никейского собора данные события описываются по-другому. Беспорядки в Константинополе в начале августа 786 г. продолжались несколько дней. Толпы жителей города, среди которых были схоларии и экскувиты, «громогласно выражали недовольство» на площади перед св. Софией. Примечательно, что к бунту их подстрекали некоторые из «злоумышленных епископов», явившихся на заседание собора. В итоге, императрица предложила церковным иерархам разойтись, «чтобы избежать бесчинного натиска народа» [Sacrorum conciliorum, col. 991B].

Правящая группировка сумела использовать произошедшие события в своих интересах. В сентябре 786 г. значительная часть регулярных отрядов, находившихся в Константинополе, была расформирована. Феофан писал, что Ирина отправила во Фракию логофета дрома Ставракия, чтобы он уговорил размещенные там контингенты восточных фем помочь в изгнании «безбожного войска» из столицы. Затем она объявила об организации похода против арабов и, показывая серьезность своих намерений, приказала переправить на азиатский берег Босфора «императорскую свиту и палатку» [Theophanis Chronographia, p. 462.11–12]. На самом деле, никаких военных действий вести не планировалось. Собравшимся в Малагине отрядам объявили, что императоры больше не нуждаются в их службе, а затем вынудили сложить оружие. Семьи уволенных из армии солдат погрузили на корабли и также перевезли на азиатский берег. Пока происходили эти события, Константинополь был занят силами, лояльными императрице [Theophanis Chronographia, p. 462.5–19; Lilie, 1996, S. 62–64].

Сведения Феофана о «выселении безбожной армии злодея Константина» (Константина V. — А. М.) подтверждаются данными других источников. В Деяниях Второго Никейского собора говорится: «Императоры издали повеление, что народ агарянский идет с враждебными намерениями и чтобы войска отправились в поход. На самом же деле они хотели удалить войска из царственного города. Когда войска достигли Малагины, то по приказанию императоров всех их распустили, отказались от попечения о них, приказав каждому воину возвратиться на свою родину. После этих событий церковь целый год наслаждалась покоем и патриарх проповедовал всем слово истины» [Sacrorum conciliorum, col. 991B–D]. В Житии Иоанна Готского события осени 786 г. переданы кратко: «За это были изгнаны мятежные войска вместе с женами и детьми, около шести тысяч, а с ними и некоторые из еретиков-епископов» [Auzéry, p. 81.45–47]. Отметим также, что по сведениям арабских и сирийских источников, в 786–787 гг. между Византией и Халифатом военные действия не велись [Brooks, p. 740; Chronique de Michel le Syrien, p. 2].

Таким образом, осенью 786 г. с императорской службы были уволены как минимум 6 тысяч солдат регулярных войск. По всей видимости, речь идет о контингенте, переведенном Константином V в столицу из восточных провинций. О дальнейшей судьбе «приспешников Константина» писал патриарх

Никифор. По его словам, после увольнения со службы многие из них примкнули к «манихеям». Позже, при Льве V (813–820) они вернулись в столицу и сбили императора с «истинного пути» [Nicephori archiepiscopi, col. 525D].

По нашему мнению, изгнание из Константинополя «безбожной армии» необходимо рассматривать не только как временную победу «партии Ирины» над своими соперниками по религиозно-политической борьбе. Более важным последствием этого события является отказ от продолжения военной политики династии Исавров.

В 786 г. императрица Ирина приказала расформировать не все регулярные части, входившие в состав полевой армии Константина V. Наиболее боеспособные из них — тагма схол и тагма экскувитов — ликвидированы не были. Формально они даже остались боевыми подразделениями, хотя до 792 г. упоминаний об их участии в военных действиях нет. Причина, по которой императрица сохранила отряды схолариев и экскувитов, очевидна. Тагмы существовали уже более 20 лет, служба в них считалась престижной и весьма доходной. Поэтому в командном составе этих частей служили представители многих влиятельных столичных семей. Например, дед и крестный отец патриарха Тарасия (784–806) были комитами экскувитов [PmbZ, Bd. 4, S. 309–310, Nr. 7235]. В тагме схол служили сыновья таможенного чиновника Трифиллия, Сисиний и Никита. Феофан писал, что первоначально семья Трифиллиев принадлежала к «партии Ирины», благодаря чему братья сделали быструю карьеру. Патрикий Сисиний получил должность стратига Фракии, а патрикий Никита был назначен доместиком схол. Однако в 802 г. «богоненавистные Трифиллии» предали свою покровительницу и сыграли ключевую роль в перевороте Никифора I [Theophanis Chronographia, p. 479.10–11, 491.6–7; PmbZ, Bd. 3, S. 420–421, Nr. 5426; Bd. 4, S. 163, Nr. 6795].

Несмотря на увольнение со службы «радикальных иконоборцев», правящая группировка опасалась мятежей схолариев и экскувитов. В связи с этим тагмы были размещены в пригородах византийской столицы Пера (Πέρα, совр. BeYOğlu, Бейоглу) и Эвдомон (Ἐβδόμων, совр. Bakırköy, Бакрыкёй). Регулярным кавалерийским отрядам было приказано охранять Арсенал, судостроительные верфи, причалы, продовольственные склады и переправы через Босфор и Золотой Рог [Külzer, S. 512, 662–663].

По свидетельству Феофана, осенью 786 г. Ирина сформировала «собственное войско во главе с преданными архонтами» [Theophanis Chronographia, p. 462.17–18]. По мнению большинства исследователей, речь идет о создании тагмы арифмов [Haldon, 1984, p. 236–245; Kühn, S. 104–106]. Первым ее командиром был назначен спафарий Алексей Моселе [Theophanis Chronographia, p. 466.4–5; PmbZ, Bd. 1, S. 58–59, Nr. 193]. Следует отметить, что при формировании отряда личной охраны, императрица Ирина действовала абсолютно так же, как несколькими десятилетиями ранее поступал Константин V. Рядовой состав дворцовой стражи был набран из стратиотов восточных фем, которых привел в Константинополь логофет дрома Ставракий. Не исключено, что в новую тагму целиком зачислили одно из уже существовавших подразделений, например,

солдат турмы Ликаония, которые упоминаются среди стражников и доверенных людей Никифора I в 803 г. [Theophanis Chronographia, p. 480.15–18].

Еще одним доказательством того, что тагма арифмов изначально была связана с провинциальным военным контингентом, является название должности ее командира. Тагмами схол и экскувитов руководили доместики, эти должности происходили от наименования отрядов дворцовой стражи ранневизантийского времени. Арифмами командовал друнгарий, причем до конца X в. в источниках упоминаются два названия должности: друнгарий виглы и друнгарий арифмов. Известно, что в фемах также существовал командный пост друнгария, командира банды, малой административной единицы в составе провинции.

По нашему мнению, утверждение Х.-И. Кюна о том, что «тагма арифмов, в отличие от *σχολαὶ* и *ἐξκουβίτα*, никогда не была боевым подразделением» [Kühn, S. 105], является неверным. Точка зрения немецкого исследователя основана на том, что с 30-х гг. IX в. друнгарию виглы было поручено поддержание порядка в Константинополе. С этого времени из состава тагмы выделялись отряды воинов, охранявшие здание судебных коллегий на ипподроме, трибунал в Манганах и столичные тюрьмы. Однако, по сведениям военных трактатов IX–X вв., тагма арифмов продолжала участвовать в военных походах, в ее обязанности входила охрана императорской ставки. Пока друнгарий виглы выполнял свои обязанности в столице, подразделением командовал топотирит арифмов [Мохов, 2012, с. 104–105].

Создание императрицей Ириной отряда личной охраны не помогло ей удержаться на престоле. Переворот 790/791 г. привел к единоличной власти Константина VI (790–797). В историографии высказывалось мнение, что молодой император являлся ставленником стратигов восточных фем. Ведущую роль среди них играл магистр Михаил Лаханодрокон, один из наиболее известных военачальников и «радикальных иконоборцев» второй половины VIII в. [Lilie, 1996, S. 84–85; PmbZ, Bd. 3, S. 273–274, Nr. 5027]. Однако эту точку зрения следует поставить под сомнение, так как вся внешнеполитическая активность Константина VI была направлена не против арабов, а против болгар.

К 790 г. обстановка на Балканах серьезно изменилась. В Болгарии завершился длительный период политической нестабильности, большинство кланов признали власть хана Кардама (777–802), сторонника жесткой внешнеполитической линии по отношению к Византии. Как следствие, болгары возобновили грабительские набеги на Северную Фракию и окрестности Фессалоники [Sophoulis, p. 167].

Весной 791 г. Константин VI предпринял ответный поход на территорию Болгарии, который завершился столкновением у крепости Провадия и весьма странным бегством обеих армий, «устрашившихся друг друга» [Theophanis Chronographia, p. 467.6–12]. Далее в «Хронографии» Феофана помещено описание крайне важного для истории двух государств сражения при Маркеллах в июле 792 г. Византийский хронист утверждает, что императорская армия потерпела сокрушительное поражение из-за самоуверенности Константина VI. В бою пало множество простых воинов и несколько известных командиров, среди

которых были магистр Михаил Лаханодрокон и бывшие стратеги патрикий Варда, протоспафарий Стефан, Никита и Феогност [Theophanis Chronographia, p. 467.27–468.7; Lilie, 1996, S. 124, Nr. 8; S. 126, Nr. 34; S. 127, Nr. 41; S. 129, Nr. 53; S. 130, Nr. 61]. К сожалению, Феофан не сообщает о причине массовой гибели только бывших правителей фем при отсутствии среди погибших стратигос действующих.

Об участии регулярных тагм в битве при Маркеллах известно из Жития св. Иоанникия. Описание хода сражения в этом агиографическом тексте значительно отличается от рассказа Феофана. Сам Иоанникий служил в 18-й банде тагмы экскувитов, при Маркеллах он проявил чудеса храбрости, убил множество врагов, включая «страшного видом» болгарина, спас императора и своих товарищей, за что получил высокую награду. Судя по Житию св. Иоанникия, Константин VI и хан Кардам потеряли управление войсками в самом начале боя. Болгары атаковали и разгромили меньшую часть византийского войска, состоявшую из контингентов восточных фем. Основные силы императорской армии, включая регулярные тагмы, отступили под стены крепости Маркеллы. Ночью Константин VI приказал своим войскам спешно отступать к Адрианополю. Противник их не преследовал [Mango, p. 393–404].

Вне всякого сомнения, сражение при Маркеллах было проиграно византийскими войсками. После этого длительный период наступательных войн, которые империя вела против Болгарии, закончился. Символично, что начался он при Маркеллах в 756 г., при Маркеллах же в 792 г. он и завершился. Следующие 150 лет военная инициатива будет принадлежать болгарам, а Византии придется обороняться, зачастую из последних сил.

В 90-е гг. VIII в. императорские тагмы принимали активное участие в борьбе политических группировок за власть в империи. В частности, они пытались возвести на престол сына Константина V кесаря Никифора [Theophanis Chronographia, p. 468.7–9; PmbZ, Bd. 3, S. 365–366, Nr. 5267]. Затем их симпатии на короткое время были отданы императрице Ирине, а в октябре 802 г., при активном содействии схол и арифмов, власть захватил Никифор I (802–811). Следует согласиться с мнением Дж. Хэлдона, что в конце VIII — начале IX в. в императорском окружении и, особенно, в «придворной гвардии» появляется множество беспринципных провинциалов, готовых исполнить любой приказ ради высокого жалования и продвижения по службе» [Haldon, 1993, p. 195]. Так как преемственность власти и династические связи утратили какое-либо значение, регулярные тагмы в это время, действительно, превратились в византийский аналог «преторианской гвардии».

Бюрократическая группировка, выразителем интересов которой являлся Никифор I, внесла значительные коррективы в военную политику. В некоторых исследовательских работах мероприятия бывшего логофета геникона даже называют «реформой системы военного набора» [Niavis, p. 112–118]. Феофан, перечисляя многочисленные фискальные нововведения императора, писал о появлении практики принудительного зачисления на военную службу малоимущих. Так как самостоятельно приобрести вооружение и боевого коня

бедняки не могли, то это должны были вскладчину делать их односельчане. На снаряжение одного стратиота общине полагалось собрать 18,5 номисм. Известно также, что набор по данному принципу производился не только в фемные контингенты, но и в регулярные тагмы [Мохов, 2013, с. 110–111].

Новые правила комплектования войск вступили в силу в 809 г. Это позволило увеличить численность армии, но боеспособность новых формирований следует признать крайне низкой. Отметим, что сторонники тезиса о «важном нововведении» в военной сфере по непонятной причине не обращают внимания на события, происходившие несколько раньше, в 807–808 гг. В «Хронографии» Феофана упоминается, что сначала против Никифора I выступили «императорские люди и тагмы». Мятеж был подавлен, его предводители казнены, а рядовых участников уволили со службы, лишив при этом имущества [Theophanis Chronographia, p. 482.25–29].

Вслед за тагмами во время похода императора к разрушенной болгарами Сердикe (совр. София) восстали стратиотские контингенты. Солдаты были недовольны тем, что Никифор постоянно нарушал данные войску клятвы и сокращал денежные выплаты. С большим трудом фемным архонтам удалось уговорить стратиотов прекратить мятеж. По возвращении армии в Константинополь против бунтовщиков начались репрессии. Крайне негативно относившийся к Никифору I автор «Хронографии» подробно писал о «бесчинствах» императора и его приближенных: солдат и командиров изгоняли со службы, лишали денежного содержания, отнимали недвижимое имущество [Theophanis Chronographia, p. 485.14–486.8].

По нашему мнению, мероприятия Никифора I в военной сфере нельзя считать реформой. Новый порядок набора в тагмы и фемы необходимо расценивать как частную попытку пополнить войско с наименьшими затратами для казны. Причем проблему создал сам император, который в 807–808 гг. распорядился уволить со службы значительное число опытных, испытанных в сражениях стратиотов.

Массовое изгнание с военной службы солдат и младших командиров стало в конце VIII — начале IX в. весьма распространенной практикой. Сначала императрица Ирина по религиозным соображениям избавилась от «безбожной армии» Константина V. Затем ее примеру последовал Константин VI, изгнавший со службы многих стратиотов и архонтов фемы Армениак [Theophanis Chronographia, p. 469.10–17]. При Константине VI и Никифоре I основанием для увольнения являлась не приверженность «иконоборческой ереси», а политическая неблагонадежность. В целом, данные примеры подтверждают, что даже в сложной внешнеполитической ситуации боеспособность войск мало волновала императоров. Во всяком случае, об изгнании со службы кого-либо из военачальников за бездарное командование ничего не известно.

Сокращение боеспособных воинских контингентов привело к появлению новой проблемы. Патриарх Никифор писал, что изгнанные из войска солдаты повсюду нищенствовали, собирались в шайки и грабили людей на дорогах. По его мнению, во всех бедах бывшие стратиоты были виноваты сами, так как предали

своих благодетелей. Никифор утверждал также, что военные сохраняли верность до тех пор, пока получали жалование [Nicephori archiepiscopi, col. 492A, C–D].

Единственным военно-организационным мероприятием, проведенным в правление Никифора I, следует считать создание четвертой регулярной тагмы, которая получила наименование тагма иканатов (ἰκανός ‘даровитый, способный, одаренный’). Отметим, что начальный этап ее истории отражен в источниках кратко и противоречиво. В 802–803 гг. иканаты составляли небольшой отряд личных телохранителей Ставракия, сына и соправителя Никифора I. В 807/808 г. формальное командование тагмой перешло к десятилетнему внуку императора Никите [PmbZ, Bd. 2, S. 177–183, Nr. 2666]. Реальное командование отрядом осуществлял патрикий Петр, который в правление Ирины занимал пост доместика схол. Именно его следует считать первым доместиком иканатов [PmbZ, Bd. 3, S. 606, Nr. 6046].

Дж. Хэлдон предположил, что тагма иканатов создавалась как противовес остальным регулярным частям, в лояльности которых Никифор I обоснованно сомневался [Haldon, 1984, p. 245–246]. По нашему мнению, в первые годы существования иканатов вообще нельзя считать боевым подразделением, так как этот отряд состоял не из профессиональных воинов, а из молодых представителей знатных столичных семей. В «Хронике 811 года» упоминается, что иканатами назывались сыновья архонтов, возрастом старше 15 лет, составлявшие окружение наследника престола [Dujčev, p. 210.6–8]. При этом ни численность, ни организационная структура тагмы неизвестны.

В 811 г. иканаты вместе с тремя другими «царскими отрядами» приняли участие в походе Никифора I против болгар. Эта кампания, как известно, обернулась для Византии подлинной военной катастрофой. 26 июля 811 г. в Вырбицком ущелье императорская армия была уничтожена болгарскими войсками хана Крума (803–814). Число погибших и попавших в плен византийских солдат в источниках не упоминается. В хронике Феофана содержится только длинный список гражданских чиновников и военачальников, убитых в Вырбицком ущелье. По сути, всего за несколько часов Византия потеряла большую часть военно-политической элиты, причем сам император Никифор также «оставил в Болгарии свои кости» [Theophanis Chronographia, p. 491.4–14; Sophoulis, p. 212–214].

Потери среди солдат и командиров регулярных тагм также были весьма велики. В частности, погибли доместик экскувитов и друнгарий виглы (Феофан не сообщает их имен) [Theophanis Chronographia, p. 491.10–12]. Из «Хроники 811 года» известно, что тагма иканатов была уничтожена полностью, хотя ее командир, патрикий Петр, попал в плен к болгарам и остался жив [Dujčev, p. 214.70–74]. Наименьшие потери понесла тагма схол во главе с патрикием Стефаном. Следует отметить, что схоларии сумели спасти и доставить в Адрианополь раненого Ставракия, ставшего императором после смерти своего отца [Theophanis Chronographia, p. 492.2–8].

Несомненно, гибель императора являлась экстраординарным событием. Это был первый случай, когда василевс ромеев пал в битве с армией иностранного

государства на вражеской территории. Впрочем, большой печали по этому поводу его подданные не испытывали. Автор «Хроники 811 года» писал: «Высокомерие и самонадеянность императора Никифора были причиной его собственной смерти и гибели всей силы римлян... За это он заслужил вечное проклятье» [Dujčev, p. 216.87–88]. «Позорная» смерть Никифора I привела также к тому, что среди архонтов и рядовых стратиотов стало распространяться почитание прославленного победами над болгарами Константина V [Theophanis Chronographia, p. 501.3–12]. По мнению греческой исследовательницы Н.-К. Кутраку, в 20–30-е гг. IX в. возник «солдатский культ» этого императора, превративший его в «священную фигуру», к которой обращались с просьбой о помощи перед началом военных походов [Koutrakou, p. 187–188].

При императорах Ставракии (811) и Михаиле I (811–813) регулярные тагмы продолжали играть значительную роль в военно-политической жизни Византии. Речь идет, прежде всего, о тагме схол, которая понесла наименьшие потери в сражениях с болгарами. По мнению ряда исследователей, к схолариям были присоединены оставшиеся подразделения экскувитов и арифмов, что привело к формированию «объединенной» тагмы. Ее командиром был назначен магистр Стефан, для которого создали новую должность великого доместика [Haldon, 1984, p. 242; Niavis, p. 58–59; PmbZ, Bd. 4, S. 254, Nr. 7057]. По нашему мнению, данная точка зрения является неверной. Должности великого доместика в Византии не существовало до 30-х гг. XI в., что может быть аргументировано следующим образом. Прежде всего «объединенная» тагма просуществовала недолго. Уже при Льве V (813–820) тагмы схол, экскувитов и арифмов вновь стали отдельными частями, каждая под руководством своего командира. Отметим также, что в исторических хрониках IX–X вв. командующие большими армиями зачастую упоминаются как «великие доместики» (Михаил Аморийский, Никифор, Лев и Варда Фоки, Лев Аргир, Иоанн Куркуас, Никифор Уран). Cursus honorum большинства этих полководцев хорошо известен, опубликовано значительное число принадлежавших им печатей. Среди этих моливдовулов нет ни одного, в легенде которого упоминалась бы должность великого доместика [Guilland, p. 436–448]. В связи с этим, следует считать слова «великий доместик» литературным эпитетом.

Военно-политический кризис в Византии продолжался до прихода к власти Михаила II (820–829). Известно, что основатель Аморийской династии начинал службу в турме федератов фемы Анатолик. При Льве V он был доместиком схол и доместиком экскувитов [PmbZ, Bd. 3, S. 252–259, Nr. 4990]. Понимая важность регулярных войск, необходимых как для проведения крупных наступательных операций, так и для скоротечных рейдов на территорию противника, он сохранил все четыре императорские тагмы. Михаил Аморийский стал первым за длительное время византийским правителем, который не проводил сокращения численности войск. Не был расформирован даже отряд личной охраны Льва V, который состоял из македонцев и назывался этерия. Эта небольшая группа императорских телохранителей до второй половины IX в. не являлась боевым подразделением [Oikonomidès, p. 327–328].

Подводя итоги короткого, но чрезвычайно насыщенного событиями периода 775–820 гг. необходимо отметить ряд важных моментов. Прежде всего укажем, что отступление от традиционной военной политики Исауров привело к крайне негативным последствиям. Ликвидация мобильной армии Константина V разбалансировала военно-административную систему империи. В данном случае неважно, по какой причине (религиозной, политической или финансовой) правящие придворно-бюрократические группировки ликвидировали наиболее боеспособные воинские контингенты. После 786 г. оборонительные и наступательные операции вынуждены были вести ополчения пяти восточных фем. В условиях одновременной войны против арабов и болгар подобная задача оказалась для них невыполнимой. В конце VIII — начале IX в. Византия потерпела ряд тяжелых поражений, понесла большие человеческие и материальные потери, утратила значительные территории. М. Я. Сюзюмов кратко, но весьма точно характеризовал это время: «вакханалия расхищения казны и военный разгром» [Сюзюмов, с. 73]. Непродуманная военная политика императрицы Ирины, Константина VI и особенно Никифора I вернули империю к состоянию, в котором она находилась во время «двадцатилетия хаоса» (695–717).

Мохов А. С. «Страж» или «казначей»? Состав византийской императорской свиты по данным военных трактатов // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2012. № 2 (102). С. 100–109. [Mokhov A. S. «Strazh» ili «kaznachej»? Sostav vizantijskoj imperatorskoj svity po dannym voennyh traktatov // Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 2 : Gumanitar. nauki. 2012. № 2 (102). S. 100–109.]

Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII — середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. [Mokhov A. S. Vizantijskaja armija v seredine VIII — seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur. Ekaterinburg, 2013.]

Мохов А. С., Боровков Д. С. Логофеты стратиотиков в Византии VII–XI вв. // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2011. № 2 (90). С. 6–19. [Mokhov A. S., Borovkov D. S. Logofety stratiotikov v Vizantii VII–XI vv. // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 2 : Gumanitar. nauki. 2011. № 2 (90). S. 6–19.]

Сюзюмов М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии // Уч. зап. Свердл. гос. пед. ин-та. Свердловск, 1948. Т. 4. С. 48–110. [Sjuzjumov M. Ja. Problemy ikonoborcestva v Vizantii // Uch. zap. Sverdl. gos. ped. in-ta. Sverdlovsk, 1948. T. 4. S. 48–110.]

Auzépy M.-F. La Vie de Jean de Gothie (BHG 891) // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar / éd. par C. Zuckerman. Paris, 2006. P. 69–85.

Belke K., Mersich N. Phrygien und Pisidien. Wien, 1990.

Brooks E. W. Byzantines and Arabs in the Time of the Early Abbasids // English Historical Review. Oxford, 1900. Vol. 15. № 60. P. 728–747.

Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199) / éd. et trad. en français par J.-B. Chabot. Paris, 1905. T. 3.

Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // Travaux et mémoires. Paris, 1965. Vol. 1. P. 205–254.

Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin ; Amsterdam, 1967. T. 1.

Haldon J. F. Byzantine Praetorians. An Administrative, Institutional and Social Survey of the Opsikion and the Tagmata, c. 580–900. Bonn, 1984.

Haldon J. F. The state and the tributary mode of production. London ; New York, 1993.

Koutrakou N.-C. La propagande impériale byzantine: persuasion et réaction (VIII^e — X^e siècles). Athènes, 1994.

- Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991.
- Külzer A. Ostthrakien (Eurōpē). Wien, 2008.
- Lilie R.-J. Die byzantinische Reaktion auf die Ausbreitung der Araber. Studien zur Strukturwandlung des byzantinischen Staates im 7. und 8. Jahrhundert. München, 1976.
- Lilie R.-J. Byzanz unter Eirene und Konstantin VI. (780–802). Frankfurt am Main, 1996.
- Mango C. The Two Lives of St. Ioannikios and the Bulgarians // Harvard Ukrainian studies. 1984. Vol. 7. P. 393–404.
- Niavis P. E. The reign of the Byzantine Emperor Nicephorus I (802–811). Athens, 1987.
- Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Refutatio et eversio deliramentorum inscite et impie ab irreligiosi Mamone vaniloquentia dictorum adversus salutarem Dei verbi incarnationem / ed. A. Mai // Patrologiae cursus completus, Series graeca Paris, 1865. T. 100. Col. 202–533.
- Oikonomidēs N. Les listes de préséance byzantines des IX^e et X^e siècles : introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972.
- PmbZ — Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / hrsg. F. Winkelmann, R.-J. Lilie, Cl. Ludwig, I. Rochow u. a. : 7 Bd. Berlin ; New York, 1998–2002.
- Sacrorum conciliorum, nova et amplissima collectio / ed. J. D. Mansi. Paris, 1903. Vol. 12.
- Sophoulis P. Byzantium and Bulgaria, 775–831. Leiden ; Boston, 2012.
- Speck P. Kaiser Konstantin VI. Die Legitimation einer Fremden und der Versuch einer eigenen Herrschaft. München, 1978.
- Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1.
- Treadgold W. T. The Byzantine revival, 780–842. Stanford, 1988.

Статья поступила в редакцию 27.09.2015 г.

УДК 27-36(100) + 392.5 + 347.62 + 314.544.5

И. С. Охлупина

«В ГОРЕ И В РАДОСТИ...»: СУПРУЖЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ АГИОГРАФИИ VIII–XII вв.

На материале женских житий средневизантийского периода рассматривается характер супружеских отношений и семейных конфликтов. Анализируются типичные представления о христианском браке, роль супружества в житийном тексте. Показано влияние культурно-исторического контекста эпохи на сюжеты, связанные с темой супружества в житиях. Установлено, что счастье или несчастье браков в интерпретации авторов житий определялось наличием (или отсутствием) взаимной приязни и расположения, зависело от мотивов вступления в брак и представлений супругов о жизненных ценностях. Делается вывод о том, что внимание к теме супружеских отношений в житиях рассматриваемого периода свидетельствовало о высоком значении института брака в византийском обществе того времени и обусловлено общей секуляризацией общественного сознания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Византия; агиография; жития святых; святые женщины; супружество; брак; семейные узы.

Византийская агиография, повествуя о жизни и чудесах святых, рассматривала различные житейские обстоятельства, с которыми соприкасались святые,